

Благородный пансион образовался не вдруг. Его история началась с декабря 1815 года, когда дворянство губернии собралось на выборы и избрало М.П. Баратаева симбирским уездным предводителем дворянства на XII-е трёхлетие. За два года до выборов князь Баратаев вернулся в Симбирск после почти четырнадцатилетнего отсутствия в губернии. Вместе с молодой женой Александрой Николаевной (урожд. Чоглоковой) и двухлетней дочерью Елизаветой он поселился в родовом имении – сельце Баратаевка.

Князь вернулся на родину отставным офицером, прошедшим почти всю первую русско-французскую кампанию 1806–1807 годов и участвовавшим во многих кровопролитных сражениях с неприятелем. Из-за тяжёлого ранения он не мог продолжать воинской службы, и в феврале 1809 года после длительного лечения вынужден был выйти в отставку в чине штабс-ротмистра с мундиром и пенсионом полного жалования.

По возвращении в Симбирск в самое короткое время он был «взыскан благосклонностью» гражданского губернатора князя А.А. Долгорукова, вице-губернатора Н.П. Дубенского и местного дворянства, которое 24 декабря 1815 года избрало князя в симбирские уездные предводители. А через некоторое время на дворянских выборах, проходивших 24 января 1820 года, подавляющим большинством голосов он был избран губернским предводителем. На этих должностях князь Баратаев больше тридцати лет исполнял свои обязанности с честью и достоинством, забывая, можно сказать, себя и детей своих, которых у него было восемь.

1815-й год начался радостным событием – возвращением в родные края защитников Отечества – участников всенародной войны. 23 февраля и 4 марта Симбирск встречал первое и третье отделения своего ополчения. «Какими чувствами наполнены были сердца жителей при виде детей, братьев, родных, соотчичей, после долговременной разлуки возвратившихся с поля брани и чести!» – сообщали об этом событии «Казанские известия».

Под влиянием этого дворянские выборы 1815 года – первые выборы после Отечественной войны – проходили в атмосфере необычайного

Благородный пансион

«И я не хочу умереть, не основав сего полезнейшего заведения...» – такие слова 15 января 1824 года написал в письме к Николаю Михайловичу Лонгинову, статс-секретарю императрицы Елизаветы Алексеевны (супруги императора Александра I), князь Михаил Петрович Баратаев. Они касались учреждения в Симбирске при губернской гимназии «давно желаемого» им «пансиона для самых бедных дворян», который, по признанию князя, «очень, очень нужен».

патриотического воодушевления от победы русского оружия над французским. Так, по предложению только что назначенного симбирским гражданским губернатором Николаем Порфирьевичем Дубенским собравшиеся на выборы дворяне единодушно решили, что в изъявление благодарности императору необходимо «возобновить Храм Симбирского Троицкого Собора, посвятив оный имени Св. Александра Невского». Дворяне планировали пристроить к существующему храму два придела, в одном из которых поместить полковую церковь бывшего Симбирского ополчения, как «Памятника чести, славы и чрезвычайных происшествий времени (войны 1812 г. – Е.Б.)». В нём же проводить в определённое время поминовение о воинах, сложивших свои головы «за Веру, Царя и Отечество». Сразу же была пожертвована сумма в 50 000 рублей, которую и вручили курировавшему строительству собора губернатору Н.П. Дубенскому вместе с помощниками – губернским предводителем

дворянства А.Ф. Ермоловым и советным судьёй А.А. Столыпиным.

Только что избранный уездный предводитель дворянства князь Баратаев перед Дворянским собранием поставил вопрос об учреждении в Симбирске особого благотворительного учебного заведения для детей дворян самого бедного состояния. Особенно для тех, «коих родители были убиты или ранены в прошлую Французскую Кампанию, с содержанием их одеждою, пищею на подобие воспитывающихся при Шляхетских кадетских корпусах». Агитируя дворян на пожертвования, М.П. Баратаев писал: «Многие, нося на себе почтеннейшее Титло Благородного Дворянства, по крайней бедности своей оставаясь на всю жизнь в самом жалостном состоянии без образования и воспитания, пребудут навсегда более ко вреду, чем к пользе для Отечества и дворянского сословия». Поэтому и важно было предоставить бедным дворянам, вернувшимся с полей битв ранеными, и семьям, потерявшим в Отечественной войне 1812 года своих кормильцев,

способ, обеспечивающий приличное воспитание и образование их детей. Данное предложение М.П. Баратаева было единогласно принято, и в протоколе Дворянского собрания появилась запись: «завести в Губернском городе Пансион».

Решение о создании пансиона в 1815 году было принято, и вскоре была объявлена подписка. Денежная сумма на заведение пансиона направлялась в Симбирский приказ общественного призрения. До 1820 года ни о количестве пансионного капитала, ни о приращении его Дворянскому собранию известно не было. Лишь 24 января 1820 года на собрании дворян М.П. Баратаев предложил перевести сумму, собираемую на учреждение пансиона, из Приказа общественного призрения в Дворянское собрание в распоряжение губернского предводителя. Вопрос о передаче пансионной суммы губернатор барон А.П. Умянцев решил положительно.

Капля камень точит

Шли годы. Подписка на учреждение пансиона для детей беднейших родителей приносила незначительные средства, в результате чего дело его открытия, что называется, висело на волоске. Князь Баратаев принимал всевозможные действия к увеличению пансионного капитала. Для этого он многократно связывался с уездными предводителями, лично встречался со многими из почётнейших особ, как в губернии, так и в двух столицах, во время которых пояснял необходимость подобного заведения для губернии. Благодаря его стараниям дело создания пансиона неспешными шагами подвигалось вперёд, и к 17 января 1829 года пансионная сумма увеличилась до 30 000 рублей. Это дало дворянству, собравшемуся на выборы на XVI-е трёхлетие, возможность приступить к исполнению своего предположения. Несмотря на видимый недостаток денежных средств, М.П. Баратаев всё же решился приступить к устройству пансиона в надежде на то, что открытие его, очевидная польза от него и несомненное попечение о воспитании детей побудят дворянство Симбирской губернии к пожертвованиям. Тем более что незадолго до этого, 18 сентября, в Симбирске на имя гражданского

губернатора было получено предписание управляющего министерством внутренних дел об учреждении по высочайшему распоряжению императора Николая I пансион при гимназиях.

Планы М.П. Баратаева состояли в следующем. Он считал, что нужно будет, во-первых, купить дом поблизости с гимназией, что уже на тот момент было исполнено. Во-вторых, поместить в нём первоначально десять пансионеров дворянства самого беднейшего состояния и преимущественно сирот от 10- до 14-летнего возраста, обеспечив их всем нужным для содержания по примеру казённых учебных заведений. В-третьих, при своём личном попечительстве поручить их надзор опытным надзирателю и инспектору. И, наконец, включить их в число обучающихся при здешней гимназии или уездном училище (в зависимости от уровня их познаний, обнаруженного при экзаменационных испытаниях). Уездные предводители, зная материальное положение и нужды проживающих во вверенных им уездах дворян, должны были представить списки детей, чтобы выбрать из них десять человек для поступления в пансион.

Избрание воспитанников из предложенных кандидатур состоялось 12 октября на общем собрании бывших к раскладке рекрутской повинности уездных предводителей и депутатов от дворянства. После чего Баратаев 17 октября письменно обратился к попечителю Казанского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину с предложениями симбирского дворянства по учреждению пансиона и просьбой разрешить его открытие. Мусин-Пушкин поставил в известность министра народного просвещения Карла Ливена.

Однако по новому уставу учебных заведений, высочайше утверждённому 8 декабря 1828 года, пансионы при гимназиях учреждались при условии, что число желающих вступить в него будет составлять, по крайней мере, двадцать человек. Министр народного просвещения вынес этот вопрос на обсуждение во время заседания Главного правления училищ 7 августа 1830 года. На нём были рассмотрены вполне обоснованные доводы князя Баратаева, который считал: «Если же изъявлено будет согласие ныне на

Благородный пансион при гимназии. Симбирск. Конец XIX века

открытие сказанного пансиона, то дворяне среднего состояния Симбирской губернии, удостоверяясь личным посещением, что начальство пансиона обращает внимание на нравственное, умственное и физическое образование воспитанников, без сомнения с удовольствием поместят в пансион детей своих в качестве пансионеров или полупансионеров». В противном случае, если всё же не разрешат открытие пансиона, то неминуемо встанет вопрос, что же с этими десятками избранниками делать: «Лета, способные для образования, пройдут, и они вместо того, чтобы получить надлежащее воспитание сделаться полезными себе и своему сословию, должны быть жалким бременем и для себя и для общества».

Несмотря ни на что, главное правление училищ пришло к выводу, что «открытие пансиона при Симбирской гимназии ныне дозволить не можно». Но поскольку дворянство уже назначило сумму на содержание десяти избранных воспитанников ещё 12 октября 1829 года, оно заключило: «Симбирское благородное сословие может ныне уже соединить их для жительства в купленном доме и посылать их учиться в гимназию; но заведению сему не называться Благородным пансионом, а Благотворительным Учреждением Симбирского благородного дворянства и состоять оному, подобно частному учебному заведению, в полном ведении и управлении губернского предводителя дворянства. Когда же в сие заведение представятся ещё 10 пансионеров, тогда Министр народного просвещения, по получении о том донесения, примет по своему усмотрению дальнейшие меры к открытию Пансиона».

После рассмотрения на заседании главного правления училищ вопроса о симбирском пансионе потребовался ещё почти год. Только тогда замысел дворянства смог осуществиться.

25 июня 1831 года, в день рождения Николая I, «Благотворительное Учреждение Симбирского благородного дворянства» – воспитательное заведение для 10 детей беднейших дворян – с подобающе торжественностью было открыто.

Однако на этом князь Баратаев в своём желании учредить собственное гимназический пансион не остановился. 16 мая 1832 года он просил собравшихся со всей губернии депутатов от дворянства рассмотреть его предложение, чтобы проценты от оборота в долг выдаваемой дворянской суммы поступали на нужды благотворительного учреждения для дальнейшего складывания прочного пансионного капитала.

Вскоре дело о создании пансиона при губернской гимназии увенчалось успехом.

Разрешение о преобразовании благотворительного учреждения в гимназический пансион последовало 28 декабря 1833 года.

Утром 18 февраля 1834 года в сопровождении надзирателей воспитанники благотворительного учреждения симбирского благородного дворянства отправились в Кафедральный собор к обедне, которую по данному торжественному случаю совершал

архимандрит Казанский и Симбирский о. Анатолий. По окончании её духовенство и высокопоставленные чиновники в лице губернатора, вице-губернатора, некоторых уездных предводителей дворянства и многих дворян «под знаменем хоругвь» совершили шествие из собора в дом благотворительного учреждения, где по совершении молебствия с водосвящением «воспето было многолетие Государю Императору и всей Августейшей фамилии». Затем состоялось заседание Педагогического совета под председательством Почётного попечителя гимназии князя М.П. Баратаева, который открыл его речью о цели и пользе учреждения при гимназии благородного пансиона. После секретарь Совета, старший учитель латинского языка Любим Круглов зачитал два отношения попечителя Казанского учебного округа: первое – от 22 декабря 1833 года о согласии управляющего министерством народного просвещения С.С. Уварова на преобразование благотворительного учреждения в гимназический пансион; другое – от 9 января 1834 года о высочайшем благоволении императора симбирскому дворянству и губернскому предводителю дворянства за пожертвование для учреждения

пансиона при гимназии. Затем были произнесены речи старшим учителем словесности Сергеем Андреевичем Тресвятским и законоучителем священником Александром Любимовым. Заседание кончилось общим пожеланием успехов в достижении цели, а со стороны Почётного попечителя гимназии «обнадеживанием с постоянным ревностным усердием стремиться, как и всегда, ко всему, что только может служить к пользе Государственной и Отечества».

Таким образом осуществилась давнишняя мечта князя Баратаева.

В заключение необходимо отметить, что город Симбирск созданием благородного пансиона при гимназии всецело обязан пожертвованиям дворянства всей губернии. Но без личного активного участия и заинтересованности в данном учебном заведении князя М.П. Баратаева, думается, пансион не состоялся бы. Только его инициатива, умелое руководство, неисчерпаемая энергия и упорство явились залогом осуществления предположенной дворянством цели.

Елена Беспалова

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РГНФ
в рамках исследовательского проекта
№ 12-11-73002